Когда цепь, покрытая мехом животных, коснулась растений, красные цветы начали увядать, а лепестки словно взвыли от боли. Цветы росли на телах, вбирали в себя питательные вещества душ и цвели, олицетворяя красоту человечности. Но нечто настолько прекрасное – недолговечно. Впитав сущность животных, цветы запятнались, а потому стали увядать.

Хань Фэй завершил последние приготовления. Он нашёл место, которое Восьмиглавый использовал для подъема по стене. Хань Фэй свесился на краю дыры, фактически стоя прямо на пути отступления монстра. Если бы Восьмиглавый захотел сбежать, велика была вероятность, что он прошёл бы здесь вновь. Заметив план Хань Фэя, Бай Синянь решил, что того всё равно стоит предупредить. В каком-то смысле он был добрым человеком.

— Я опасаюсь, что ты, возможно, не сможешь остановить его в одиночку. Ты слишком слаб в сравнении с тем гигантом.

— Не волнуйся, у меня есть помощник. — Хань Фэй не стал бы спокойно рисковать жизнью. Он поднял руку маленькой девочки. Девочка выглядела так, будто ей было самое большее 6 лет. Она держала голову опущенной и казалась невероятно застенчивой. Чем сильнее призрак, тем больше он будет, Бай Синьян знал эти факты.

— Это твоя помощница? Почему бы вместо неё мне не пойти с тобой? — Бай Синянь не стал расспрашивать Хань Фэя или девочку, вместо этого он показывал своими действия, что беспокоится о Хань Фэе.

— Тогда тебе лучше быть осторожным. Не перетруждайся. — Мягко сказал Хань Фэй. По какой-то причине Бай Синьяню показалось, что тот вырвал эти слова у него изо рта. Смотря как Хань Фэй медленно и осторожно спускается по веревке в дыру, мужчине эта сцена казалась сюрреалистичной. Живой человек, вооруженный клинком без лезвия, нёс маленькую девочку, чтобы остановить отступление Большого Задержавшегося Духа? Неужели они сошли с ума?!

Судя по одному только размеру, Восьмиголовый мог легко убить Хань Фэя. Яд отрицательной энергии из змеиного хвоста мгновенно разрушил бы душу и разум Хань Фэя. Бай Синянь не был уверен, что Хань Фэй сможет выдержать один удар чудовища, не говоря уже о том, чтобы убить эту тварь.

Внизу битва между Восьмиглавым и соседями достигла апогея. Когда разрушилась ещё одна голова, тело его увеличилось в два раза, а раны начали стремительно заживать. Если бы кому-нибудь из соседей пришлось столкнуться с этим чудовищем в одиночку, то последовало бы неминуемое поражение. 8 способностей монстра охватывали все сферы: атака, защита, контроль, регенерация, поддержка. Он был всесторонне развит, но это само по себе было его слабостью. По сравнению с другими Крупными Задержавшимися Духами, силы Восьмиглавого слишком усреднены, у него не было сильных сторон, которые могли бы дать существенное преимущество в бою. Например, братья Ли Зай и Ли Хо тренировали свои тела до максимума и специализировались на ближнем бою; Плакса был мастером манипуляции отчаянием на расстоянии. Если бы ему дали достаточно времени, он мог бы сплести клетки из отчаяния и превратить эмоции врагов в клинки. Если бы они сталкивались с Восьмиглавым в одиночку, то у них не осталось бы другого выбора, кроме как бежать. Но благодаря сотрудничеству, они были более чем в силах сдерживать соперника.

Тем не менее, Восьмиглавый, в конце концов, был Большим Задержавшимся Духом, и если бы там были только Вип и Ли Хо, монстр всё ещё мог бы легко победить их. Но чудовищу не повезло, ведь весь район Счастья активизировался из-за влияния Певца. Жильцы никогда

раньше не были на такой масштабной экскурсии. Восьмиглавый, по сути, самостоятельно сражался с монстрами и призраками из двух локаций класса F. По мере того как кровь вытекала из его тела, узор на хвосте начал тускнеть. Чтобы помешать другим войти в море цветов, он уже пожертвовал парой голов, но усилия были тщетны. Врагов просто слишком много!

Клетка отчаяния захлопнулась. Плакса уставился на сердце Восьмиглавого и надавил! Оставшиеся головы монстра завопили. Плакса потянул нож, который образовался из внутреннего отчаяния Восьмиглавого, урон исходил из самого врага. Используя отчаяние врага в качестве оружия, Плакса ужасал своей силой. Отчаяние и чёрные волосы медленно сужали пространство. Монстр наконец-то подумал об отступлении. Но когда он собирался развернуться, за ним появилась высокая женщина с красным ожерельем. Из-под красного платья высунулись две тонкие руки. Классный руководитель Цзянь Шэна крепко обнял монстра. Бледное лицо внезапно расстроилось. Тело учительницы разъедалось в области контакта. Её извращённая любовь превратилась в пронзительную ненависть!

Самым страшным было то, что учительница медленно растворялась в теле Восьмиглавого!

— Что это за сила такая? — Не только Бай Синянь, но и Хань Фэй ужаснулся увиденным. Классный руководитель Цзянь Шэна была женой Ма Маньцзяна, который обманул её, а затем убил. Её ярость слишком сильно укоренилась в ней, Хань Фэй никогда раньше не видел, как она дерется.

— Неужели все мои коллеги настолько могущественны?

Даже Восьмиглавый раньше не сталкивался с настолько необычной силой, женщина, казалось, хотела раствориться в его теле, чтобы стать с ним единым целым. Он не мог определить, было ли это проклятием или чем-то другим, ведь уже слишком ослабел. По лицам детей покатились слезы. Когда взорвалась еще одна голова, монстр оставил нижнюю часть тела, в которую проникла учительница, пока его верхняя часть отлетела обратно к глубокой дыре. После того, как он вырвался из-под контроля детских голов, змеиное тело растворилось в более мелких Задержавшихся Духах. Тело монстра состояло из душ множества детей. Это был монстр, который специализированно питался детьми, но сейчас он находился в удручающем состоянии.

Он вновь ощутил опасность. Загадочный мир ужасал, но жестокость лишь “плавала” на поверхности. С тех пор как появился Хань Фэй, слову "опасность" пришлось присваивать новое определение.

Несколько духов уставились на ускользающего монстра, но не погнались за ним. Поскольку Восьмиглавый сосредоточил всё своё внимание на врагах позади, то не заметил маленькую девочку, появившуюся у края дыры. Она встала посреди пути и медленно подняла голову.

Тёмный глаз, казалось, был порталом в другой мир. Когда она открыла свои "глаза", зрачки на стенах тоже стали появляться. Сознание монстра отделилось от тела, он почувствовал, что его контроль ослабевает!

Затем он услышал шаги. Когда монстр повернул голову, мир в его глазах перевернулся с ног на голову. Клинок запел, а свет человечности засиял во тьме. Хань Фэй отсёк последнюю голову Восьмиглавого быстро и эффективно. Словно он не раз репетировал эту сцену. Монстр широко раскрыл глаза и уставился на фигуру, стоявшую перед ним, а затем услышал последние слова в жизни.

— Дрессировка домашних животных!

[Дрессировка домашних животных провалилась! Уведомление для игрока 0000! Вы не можете дрессировать Задержавшихся Духов в роли домашних животных!]

Система определила судьбу Восьмиглавого. В последний момент он увидел свет, который ослепил все вокруг. Тот пронзил его сердце, пройдя сквозь всё тело.

[Уведомление для игрока 0000, вы успешно убили Большого Затяжного Духа – Восьмиглавого! Первое убийство существа такого уровня даёт дополнительный опыт, а также возможность продвигать охоту полуночного мясника!]

[Записи охоты полуночного мясника: Убийство может улучшить способности мясника, но они также влияют на разум. Когда вы уничтожите добычу сильнее, чем Большой Задержавшийся Дух, или равную ему, вы получите дополнительные награды. Когда вы убиваете определенную цель, у вас появляется шанс получить особую награду.]

[Отказываемся от ответственности! Мы не поощряем охоту и убийство, это тренировка Полуночного мясника, позволяющая лучше понимать дикую добычу загадочного мира.]

http://tl.rulate.ru/book/61445/3337178